

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

АДАР-НИСАН 5770

ПЕТРОЗАВОДСК
N 140

МАРТ 2010

НОЧЬ ХРАНИМЫХ

Первая ночь праздника Песах называется "Лейль шимурим" - "Ночь хранимых". Еврейский народ в это время находится под особой защитой, которую осуществляет Сам Вс-вышний.

Одно из самых ярких впечатлений пасхального седера - момент, когда со свечой в руке идут и открывают входную дверь. Никого и ничего не страшась, призывают Вс-вышнего: "Излей ярость Свою на народы, которые не признают Тебя!" У кого в это время не извельется в душе что-то похожее на восторг и гордость: сегодня никто нам не страшен, Сам Творец охраняет нас! Поэтому, кстати, в первую ночь Песаха радикально сокращают молитву, которую читают перед сном, оставляя лишь отрывок "Шма, Исраэль..." и значительное благословение, поскольку все остальные ее тексты читают, чтобы заручиться охраной Вс-вышнего от всевозможных враждебных сил, особенно сильных ночью, а в этом нет нужды в это время.

Однако в названии "Лейль шимурим", как повсюду в Торе, есть и более глубокий смысл. Это выражение встречается в Танахе только один раз: в связи с моментом исхода сынов Израиля из Египта. "Ночь хранимых", она, эта ночь, у Г-спода, - [ночь] хранимых (Шмот, 12:42). В этом контексте особое название этой ночи имеет простой смысл: Исход состоялся после длинной, годичной цепи невероятных, потрясающих воображение чудес; они принесли египтянам страшные бедствия, однако сынов Израиля - находившихся в тот момент в среде египтян - совершенно не затронули: "... а у всех сынов Израиля был свет в их жилищах" (Шмот, 10:23). В последнюю же ночь пребывания сынов Израиля в Египте на страну обрушилась еще одна, самая ужасная казнь: по всему Египту в одночасье умерли все первенцы - даже первенцы-рабы и первенцы других национальностей, оказавшиеся тогда в Египте, даже все первенцы скота. Однако дома сынов Израиля Вс-вышний, разя направо и налево, "миновал" ("песах" - отсюда и название праздника Песах), "... а наши дома - спас" (Шмот, 12:27).

В эту ночь сынам Израиля требовалась защита не только от развившей Свьяше кары, но и от конкретной физической опасности. По повелению Вс-вышнего евреи должны были принести ему особую жертву, "песах", благодаря чему они стали бы достойными Освобождения. Однако заслужить Освобождение было совсем не легко: для этого следовало полностью изжить в себе страх перед фараоном и его надсмотрщиками, страх перед богами Египта, а главное - перед ближайшими соседями-египтянами. То есть исполнение этого повеления Вс-вышнего настоятельно требовало готовности к самопожертвованию. Ведь надо было зарезать ягнят, которые почитались в Египте как божества, обрызгать их кровью притолоку и косяки двери своего дома, а туши зажарить на открытом огне (так, чтобы запах от этого ощущался во всей округе) и съесть. То есть евреи должны были совершить действия, которые египтяне считали вопиющим кощунством! И от сынов Израиля требовалась безоглядная вера в то, что Вс-вышний, давший такое повеление, охранит всех, кто будет занят его исполнением, от любой опасности со стороны возмущенных соседей.

Однако, как хорошо известно, в ту ночь - Ночь хранимых - никто и не помыслил о том, чтобы причинить сынам Израиля хоть какой-то вред. Даже ни одна собака во всей стране на них не залаяла (см. Шмот, 11:7)!

"...На все поколения их"

Читая или слыша рассказ Торы об исходе из Египта, на эти слова, возможно, не обращают особого внимания, так как интерес сосредоточен на иных деталях - конечно, настолько ярких, что они затмевают оборот речи, и без того многократно встречающийся в Торе. Тем не менее, следует помнить, что в Торе нет ничего второстепенного, ее содержание бездонно

глубоко, и из всего можно и нужно извлечь жемчужины знания.

Вероятно, именно для того, чтобы привлечь внимание тех, кто изучает Тору, к каждому слову этого стиха, Раши дал к нему подробный комментарий с такими сведениями, которые побуждают глубже задуматься над ними и заглянуть на другие страницы Пятикнижия.

Сначала он объясняет самый простой смысл выражения "лейль шимурим": "ночь [исполнения обещаний, данных Вс-вышним и Им] хранимых". Раши пишет, что эта ночь называется так потому, что "Святой, благословен Он, хранил Своё обещание вывести их (сынов Израиля) из страны египетской и [Сам] с нетерпением ждал срока его исполнения". Значит, здесь Раши заставляет нас припомнить сказанное в третьей главе книги Шмот: рассказ о первом откровении Вс-вышнего, которого удостоился Моше, получив повеление вернуться в Египет и заняться освобождением сынов Израиля, а также о данном Вс-вышним обещании успешно завершения этой миссии. А из своего комментария к стиху 3:18 Раши отсылает нас к концу книги Берешит (50:24), где Иосеф, умирая, сообщает своим братьям "пароль" (воспринятый Иосефом от отца его, Яакова), по которому сыны Израиля в Египте признают своего истинного освободителя.

Затем Раши так комментирует слова "она, эта ночь, у Г-спода": "Это та самая ночь, о которой Он сказал Аврааму: "В эту ночь Я спасу твоих сынов..."

А когда Вс-вышний сказал это Аврааму? Мы можем пролистать весь Танах и не найти ничего подобного. Но Раши полагается на то, что "пялительный мальчик, изучающий Письменную Тору", помнит все, что уже учил, и в том числе комментарий его, Раши, к книге Берешит - а именно к рассказу о победе, одержанной Авраамом над полчищами четырех царей-агрессоров. Там сказано несколько странно о тактике, примененной Авраамом в решающей битве: "И разделил для них ночь - он и рабы его - и ударил по ним..." (14:15). Раши сначала объясняет, что речь идет об указаниях, которые дал Авраам своему крошечному "войску": кто должен гнаться в каком направлении, преследуя убегающих в разные стороны врагов. Но потом Раши прибавляет еще одно толкование, заимствованное им из Мидраша. Согласно ему, это не Авраам, а Сам Вс-вышний разделил ту ночь надвое: в первой ее половине Он совершил чудо для Авраама, а вторую половину "отложил на хранение", чтобы в ней совершить чудеса при исходе сынов Израиля из Египта.

Или шло после этого, в заключение, Раши разъясняет, что значит "[ночь] хранимых для всех сынов Израиля на [все] их поколения": в эту ночь каждый еврей в любом поколении охраняется от всех, кто способен причинить ему вред, - точно так же, как в Египте, - Вс-вышний "...не даст ангелу-губителю войти в дома..." (Шмот, 12:23) сынов Израиля.

Из этого видно, что эта ночь была предназначена Вс-вышним для великих чудес изначально. Впервые ее предназначение стало явным тогда, когда наш праотец Авраам наголову разгромил четыре армии царей, и с тех пор произошло еще множество событий, придавших название этой ночи еще один смысловой оттенок: она - "ночь чудес, хранимых на будущее". Так, именно в первую ночь Песаха Гидон с горсточкой воинов-ополченцев разгромил соединенные силы Мидьяна, Амалека и кахич-тов "сынов Востока", как об этом рассказано в книге Шофтим (гл. 7), а в эпоху Первого храма в эту же ночь 185 тыс. отборных воинов ассирийского царя Санхерива, осаждавшего Иерусалим, постигла внезапная смерть, и завоеватель был вынужден поспешно бежать. И также в ночь на Песах во время пира, устроенного вавилонским царем Бельшазаром (Валтасаром), на ярко освещенной стене пиришественного зала возникло подобие человеческой руки, начертавшей таинственные письма, которые никто из вавилонских мудрецов и заклинателей духов не смог понять. Лишь призванный напоследок еврейский пророк Даниэль прочитал эту надпись и объявил царю, что это предсказание очень скорой гибели и вавилонского царя, и его царства, и оно осуществилось в ту же ночь... (см. Даниэль, гл. 5).

И между прочим, как раз в первую ночь Песаха начался трехдневный пост, объявленный Мордехаем по просьбе царьцы Эстер. Именно он и стал началом событий, которые привели к чуду Пурима (Мегилат Эстер, 4:15-17).

"Как в дни исхода твоего из Египта..."

"И дни эти вспоминаются и осуществляются в каждом из поколений" - сказано в Мегилат Эстер (9:28). Великий каббалист рабби Йихак Лурья Ашкенази (Аризаль) объясняет, что эти слова относятся не только к событиям Пурима, но и ко всем еврейским праздникам и знаменательным датам. Те события, которые произошли в эти дни впервые, повторяются каждый год в тот же день - только в духовной сфере. Или, на языке каббалы, тот поток Б-жественного света, который осуществил определенное сверхъестественное событие в первый раз, снова изливается в мир в годовщину этого события. Поэтому, в частности, внутренний смысл благословения-благодарения "...Который совершил чудеса в те дни, в это время" таков: чудо, совершенное Вс-вышним "в те дни", снова повторяется "в это время", то есть сейчас.

Однако ошибаются те, кто представляет себе, что из года в год мы просто возвращаемся к определенной дате - в нашем случае к годовщине исхода из Египта. Им не хватает общей перспективы: за деревьями они не видят леса. Иудаизм представляет себе время не в виде замкнутого круга, а в виде спирали: каждое возвращение знаменательной даты происходит на новом уровне, поднимается на более высокую ступень. Каждые сутки - самый малый виток, каждая неделя - виток побольше, а следующая неделя - выше прошедшей, и суббота в ней - выше субботы предыдущей недели. Месяц - еще больший виток, а год - еще больший. Однако дело на этом не кончается: годы объединяются в семилетия, а каждый пятидесятилетний год называется "Йовель" - "юбилейный".

Не правда ли, картина поистине грандиозная? И куда же ведет этот подъем?

"Шесть тысяч лет будет существовать мир", - говорит Талмуд (Сангдрин, 97а). Сейчас 5770 год от Сотворения мира - значит, мы находимся в конце шестого тысячелетия и очень близки к началу седьмого: "субботе" сотворенного мира. Она и есть конечная цель, ради которой сотворен мир, она и есть вершина непрерывного подъема.

Так что годовщина исхода из Египта каждый год иная: это новый Исход, соответствующий характеру данного года, а все события, происходящие в первую ночь праздника Песах, - это самые различные формы исхода из Египта.

Теперь мы лучше понимаем - как бы видим в новом свете - слова Агады: "В каждом поколении человек обязан смотреть на себя так, будто он сам вышел из Египта". А рабби Шнеур-Залман, Алтер Ребе, в своей книге Танья приводит такой вариант: "В каждом поколении и каждый день человек обязан смотреть на себя так, будто он сегодня вышел из Египта" (Танья, гл. 47, с. 132). И это следует осмыслить не как поэтический образ или гиперболу, но как реальную действительность.

И сказано еще - теперь уже о грядущем Освобождении: "Как в дни исхода твоего из Египта являю Я ему (народу Израиля) непостижимые чудеса" (Миха, 7:15). Заметьте: сказано не "в день", а "в дни" - во множественном числе. Почему? Потому что имеются в виду все дни "исхода твоего из Египта", начиная от самого первого исхода и вплоть до последнего Освобождения еврейского народа (которое тоже уподобляется Исходу). Каждый день совершается исход из Египта как для отдельного еврея, так и для всего народа Израиля в целом, и каждый день - все более и более возвышенным образом. Вплоть до самого высокого, окончательного и полного Освобождения! Как сказано в Агаде: "Из рабства - к свободе, из грусти - к радости, из скорби - к празднику, из мрака - к великому свету, из порабощения - к свободе, и провозгласим пред Ним новый гимн!"

Лехаим, март 2010

Александр Гордон

ПОВЕРХ ИСПАНСКИХ БАРЬЕРОВ

Отец и сын

Знаменитый еврейский историк Семен Дубнов, хорошо знавший Бялика по Одессе, иммигрировал в Германию на год позже поэта. Он прожил в Берлине с 1922 по 1933 год и работал там над десятилетней историей еврейского народа. Еще в 1907 году он опубликовал "Письма о старом и новом еврействе", созданные в результате острых дискуссий с Бяликом. В "Письмах" он писал о важном и поразительном явлении в жизни современного ему еврейства - об эмансипации: "После веков рабства, унижений и замкнутости мысли евреи, конечно, должны были устремиться к просвещению, умственному и социальному возрождению, и вообще к человечению в высшем смысле слова, наравне с передовыми европейскими народами; на деле же они устремились к онемечению, обрусению и т. д., то есть к искусственному подчинению своей индивидуальной личности чужим". Дубнов считал, что подобная ассимиляция является падением в этическом отношении. "Старый", немансипированный еврей склонялся перед гонителем-христианином, но сохранял духовную независимость и верность традиции. "Новый", эмансипированный еврей, получивший права в христианском обществе, принес в жертву свой национальный характер. Жизнь сына Леонида Пастернака, выдающегося поэта Бориса Пастернака, в чем-то соответствует описанию Дубновым "нового", эмансипированного еврея. При всей своей уникальности и гениальности Борис Пастернак шел по пути эмансипированных немецких евреев, в которых комплекс национальной неполноценности породил мимикрию: они принимали форму и окраску окружающей среды доминирующей нации и погружались в ее духовный мир. Как и выдающиеся германские евреи, деятели культуры и науки, Борис Пастернак жил и творил по описанию из стихотворения Бялика: "В кумир иноверца и мрамор чужой вдохнете свой пламень с душою живой".

Весной 1912 года Борис Пастернак приехал на учебу в Германию. Увлеченный философией неокантианства и дочерью богатого чаеоторговца Д. В. Высоцкого Идой, он прибыл в марбургскую школу знаменитого философа-неокантианца, еврея Германа Когена, единственного в Германии полного профессора философии, получившего это звание без крещения. 1912 год был последним годом преподавания Когена в Марбурге. Осенью он переехал в Берлин, где преподавал в Высшей школе еврейских знаний до смерти в 1918 году. В момент встречи с Пастернаком Коген был занят борьбой с антисемитизмом в германских университетах. Философ предложил Пастернаку подготовить под его руководством докторскую диссертацию. Однако Пастернак не продолжил свою учебу в Марбурге и вернулся в Россию. Отъезд из Марбурга обычно описывается в литературоведении как решение Пастернака поврать с философией и целиком посвятить себя поэзии. Так представлял дело сам поэт. Однако он, по-видимому, скрыл одно обстоятельство.

Ощущения Бориса Пастернака, связанные с евреями и еврейством в первые двадцать два года его жизни, - негативные: унижения, угнетение, погромы. Иное видение еврейской проблемы открылось ему тогда в Марбурге. Пастернак впервые в жизни увидел такой мощный ум типично еврейского мыслителя и столь чуждое ему мировоззрение. Философская этика Когена была основана на этике иудаизма. Увлекавшийся до приезда в Марбург неокантианством, Пастернак с подачи Когена внезапно увидел иудаизм в основах интересовавшего его учения. Меньше всего Борис Пастернак ожидал встретить в Германии еврейскую идеологию и еврейское мировоззрение в такой высокой концентрации. Измученный еврейскими комплексами в России, он должен был испытать шок от интеллектуальной атаки еврейского мыслителя. Уставший от тяжести своего еврейства в антисемитской России, он должен был отклонить вызов, идущий от националистически настроенного Когена. Он столкнулся с чуждым ему мощным антиассимиляционным ответом Германа Когена и, вероятно, понял, что дальнейшее пребывание в орбите Когена противоречит его восприятию еврейства. Пастернак отверг предложение Когена продолжить занятия философией еще и потому, что отказался подвергать себя влиянию еврейской идеологии немецкого философа. Он не желал нести еще больше бремя своего происхождения. В "Охранной грамоте" Пастернак назвал своего учителя философии "гениальным Когеном". Этот человек произвел колоссальное впечатление на всех, с кем общался, и, конечно же, произвел сильное впечатление на столь духовно восприимчивого человека, как Пастернак. Невозможно представить, чтобы гениальный Коген, так мощно воплощавший еврейскую мысль, был не замечен Пастернаком в этом отношении. Еврейская струна в Марбурге не прозвучала, а точнее ее звучание было заглушено Пастернаком. Он полностью замолчал роль Когена в своем уходе от философии и отъезде

из Германии. Как и впоследствии, Пастернак применил фрейдовский прием "вытеснения" неприятных ощущений, сокрытия и изгнания того, что "не по себе" - еврейская тема исключалась из сознания. Зигмунд Фрейд полагал, что в акте творчества происходит вытеснение из сознания художника сложных проблем и жизненных конфликтов. У Пастернака происходила психологическая сублимация. У него все трансформировалось в творчество - отвергнутая любовь к Иде Высоцкой, шоковая встреча с Когеном, стремление к освобождению от тяжести организующей и подчиняющей философской мысли.

В соответствии с описанием Дубнова, Борис Пастернак принадлежал к категории евреев, которые поняли эмансипацию как обрусение, причем глубокое культурное и духовное обрусение. Свое отношение к еврейскому происхождению поэт выразил в письме к М. Горькому (1928): "Зато до ненависти мудрена сама моя участь. Вы знаете моего отца, и распространять мне не придется. Мне, с моим местом рождения, с обстановкою детства, с моей любовью, задатками и влечениями не следовало рождаться евреем. Реально от такой перемены ничего бы для меня не изменилось. От этого меня бы не прибило, как не было бы мне и убыли. Но тогда какую бы я дал себе волю! А ведь этими изытаниями кишит наша действительность на каждом шагу, и не бывает случая, когда бы моя свобода в теперешнем окружении не казалась мне (мне самому, а не "н. Марье Оксеевне") неудобной, потому что все пристрастия и предубеждения русского свойства были и мне. Веяния антисемитизма меня миновали, и я их никогда не знал. Я только жалеюся на вынужденные пути, которые постоянно накладываю на себя по "добрый", но зато и проклятой же воле! О кривотолках же, воображаемых и предвидимых, дело которым так облегчено моим происхождением, говорить не стоить".

Борису Пастернаку, по его мнению, "не следовало рождаться евреем". Для него еврейство было проклятием. Если продолжить гипотетическую мысль Пастернака, то не родился он евреем, он бы не попал под высокое эмоциональное напряжение, не очутился бы в этой еврейской семье, в которой духовная жизнь была утонченной, сложной и запутанной, в которой жили живописью благодаря отцу и музыкой благодаря матери, и воздух которой был насыщен творчеством и стремлением к нему. Не родился он евреем, он не оказался бы перед труднейшей проблемой, в душевной борьбе с которой, возможно, черпал вдохновение. Не родился Пастернак евреем, он не жил бы дуальной жизнью с огромной нервной нагрузкой. Не родился он евреем, он, быть может, был бы заурядным человеком, а не великим поэтом. Отторжение от себя еврейского происхождения и заимствование русской православной духовности сформировали мироощущение и творческий профиль Пастернака. Энергия его отталкивания от еврейства стала поэтической энергией.

Борис Пастернак стал на путь, противоположный тому, который выбрал его отец.

Противоречия с отцом в еврейском вопросе выявились во время посещения Борисом Пастернаком родительского дома в Берлине в конце 1922 - начале 1923 годов, где он побывал во время празднования пятидесятилетия Бялика. Поэт описал свой визит в Германию и страшное впечатление от изменений, происшедших в ней, в "Охранной грамоте": "Я видел Германию до войны и вот увидел после нее. То, что произошло на свете, явилось мне в самом страшном ракурсе. Это был период Рурской оккупации. Германия голодала и холодала, ничем не обманываясь, никого не обманывая, с протянутой временами, как за подаянием, рукой (жест для нее несвойственный) и вся поголовно на костылях". Германия не обманывала поэта и невиданным разгулом антисемитизма и политических убийств евреев, самое страшное и известное из которых произошло почти рядом с домом Леонида Пастернака. Это было убийство националистами в Берлине министра иностранных дел Германии, еврея Вальтера Ратенау, случившееся за полгода до приезда Бориса к родителям.

В период пребывания поэта в Берлине его брат Александр собирался жениться на русской девушке. В письме из Берлина к брату в Москву от 15 января 1923 года он выразил поддержку планов того и подчеркнул свои расхождения с отцом в этом вопросе: "Я от души желаю, чтобы тебе удалось жениться на Ирине... Мы ее очень любим. Что это семья не еврейская, конечно, только лучше, а не хуже. Тебе мои симпатии и антипатии известны. По совести говоря, невзирая на все папины последние устремления - симпатии и антипатии эти - общесемейные. Сердцем (а не головой!) и они конечно русских любят больше, чем "своих". Кроме того, я еще не видел ни одного еврея, который бы сохранял свои специфические, простирающиеся в анекдот черты, в силу особой какой-то одаренности. Скорее, наоборот. Они выживают по

принципу ничтожности. У Бялика этих черточек нет". Пастернак упоминает о "папиных последних устремлениях", то есть о еврейском самосознании отца и выражает свою антипатию к еврейскому браку и предпочитает создание нееврейской семьи. Поэт насмехается над "специфическими, простирающимися в анекдот чертами" евреев и принижает их, говоря, что еврейские черты сохраняются "по принципу ничтожности". Он критикует еврейский национальный характер, делая, однако, исключение для Бялика. Пастернак не допускает существование таланта при наличии еврейских национальных черт. Иначе одаренность не может быть, перефразируя название одного из поэтических сборников Пастернака, "сестрой жизни" национально-ориентированного еврея.

Сын и отец

В письме к двоюродной сестре О. Фрейдберг от 13 октября 1946 года Пастернак сообщил, что начал писать роман, в котором "Я свожу...счета с еврейством, со всеми оттенками национализма (и в интернационализме), со всеми оттенками антихристианства". Имелся в виду роман "Доктор Живаго". Атаки на еврейство Пастернак ведет с помощью героя своего романа, еврея Михаила Гордона: "Как могли они (евреи - А. Г.) дать уйти от себя душе такой поглощающей красоты и силы (речь идет о Христе - А. Г.), как могли думать, что рядом с ее творчеством и воцарением они останутся в виде пустой оболочки этого чуда, им однажды сброшенной?.. Полная и безраздельная жертва этой стихии - еврейство. Национальной мыслью возложена на него мертвящая необходимость быть и оставаться народом и только народом в течение веков, в которые силою, вышедшей некогда из его рядов, весь мир изваблен от этой принижающей задачи... В чьих выгодах это добровольное мученичество, кому нужно, чтобы веками покрывалось осмеянием и истекало кровью столько ни в чем не повинных стариков, женщин и детей, таких тонких и способных к добру и сердечному общению!.. Отчего властители дум этого народа не пошли дальше слишком легко дающихся форм мировой скорби и иронизирующей мудрости?" Для поэта еврейство - "пустая оболочка" христианства, мертвый народ, национальная мысль которого парализует его развитие. Пастернак возлагает вину за страдания евреев на них самих. Он утверждает несостоятельность евреев как нации, обвиняя "властителей дум этого народа" в бездейственной позе и идейной бесплодности. Он нивелирует перспективу существования еврейской нации. Он старается доказать, что отказ от еврейства необходим хотя бы ради прекращения страданий евреев. Тем самым он осуждает своего знаменитого предка Ицхака Абарбанеля за противостояние христианскому фанатизму. Пастернак в приведенном отрывке считает, что историческая слабость евреев состоит в том, что на них возложена "мертвящая необходимость быть и оставаться народом и только народом в течение веков, в которые силою, вышедшей некогда из его рядов, весь мир изваблен от этой принижающей задачи..."

Семен Дубнов, который во всем раскисился с учителем философией Пастернака Германом Когеном, вслед за немецким философом полагал, что вследствие изгнания евреи стали духовной нацией, очищенной и возродившейся к новой жизни, то есть для него евреи - прежде всего национальность, а не религиозная группа. Пастернак критикует евреев, не оценивших христианства. Дубнов, хорошо знакомый с полемикой Когена с известным немецким историком Генрихом фон Трейчке, понимал, что новые антисемиты не относятся к евреям как к религиозной группе, а как к нации, расе. В Германии, в которой Пастернак бывал и в которой в течение семнадцати лет жили его родители, крещение евреев приобретало все меньший смысл для уравнения евреев в правах с неевреями, сведясь к бессмыслице при нацистах. Расизм в юдофобии возобладал над ее религиозным содержанием. Побеждавший расизм лишал критику Пастернака евреев, отвернувшись от христианства, всякого смысла. Евреи были обречены быть жертвами погромов, даже если бы приняли христианство. Антисемитизм на расовой, нерелигиозной основе угрожал перекиннуться на Россию, где религия слаба и где над евреями уже начал тяготеть фатум крови. Были изданы "Протоколы сионских мудрецов", переведены с немецкого языка на русский и пользовались большим успехом (как и в Германии) расистские, не основанные на религиозной юдофобии, писания Евгения Дюринга. Возможно, назревала необходимость написать антисемитский "Антидюринг" в защиту евреев как нации, а не только религиозной группы. Осуждение Пастернаком евреев за их религиозные приоритеты выглядело, таким образом, как анахронизм, как полемика, имеющая отношение к середине XIX века и перетягивающая активность в первой трети XX века.

(Продолжение. Начало в № 139)

Точная и детальная передача Торы из поколения в поколение - одно из важнейших достижений еврейской традиции. Однако так ли корректен текст Торы, как мы привыкли считать? Откуда мы знаем, что современная Тора идентична той, которую получили евреи на горе Синай?

Правильность текста Торы

Известно, что Вс-вышний по буквам продиктовал Тору Моше. Вот что говорит нам Мидраш (Дварим Раба, 9:4).

Перед смертью Моше записал тринадцать Свитков Торы. Двенадцать из них были распределены между двенадцатью племенами. Тринадцатый (вместе со Скрижалями) - помещен в Ковчег Завета. Если кто-нибудь попытался бы изменить текст Торы, Свиток из Ковчега Завета явился бы свидетельством против него. А если была бы совершена попытка фальсифицировать текст тринадцатого Свитка, остальные двенадцать копий тут же выявили бы любое несоответствие.

Каким же образом осуществлялась проверка новых свитков?

Священный Храм Иерусалима располагал "контрольным экземпляром", с которым и сверяли все остальные свитки. После разрушения Второго Храма в 70 году н.э. наши Учителя периодически осуществляли глобальные проверки - с целью выявления и уничтожения возможных ошибок, вкрапившихся в тексты в процессе переписывания.

Написание Свитка Торы

К Свитку Торы, подсчетам Талмуда, предъявляется более двадцати требований, и только тот свиток, который удовлетворяет всем этим требованиям, считается "кошерным". Это - встроенная в Тору своеобразная система безопасности. Если хоть одно из двадцати условий нарушено, данный Свиток Торы не может считаться священным и зачитываться по нему текст Торы во время публичных чтений нельзя.

Процесс тщательного переписывания свитка вручную занимает около 2000 часов (целый год работы в обычном режиме). За века еврейские переписчики выработали следующие принципы:

- Свиток Торы считается непригодным для чтения, если к тексту добавлена хоть одна буква;

- Свиток Торы считается непригодным для использования, если в тексте не хватает хоть одной буквы;

- Переписчиком может быть лишь образованный, религиозный еврей, который прошел специальную подготовку и получил аттестацию;

- Все используемые переписчиком материалы (пергамент, перья, чернила) должны соответствовать строгим требованиям и быть приготовленными специально только для переписывания Свитка Торы;

- Переписчик не имеет права записывать Тору по памяти. Перед ним всегда должен находиться другой, кошерный свиток, с которым необходимо постоянно сверяться;

- Переписчик обязан произносить вслух каждое слово, прежде чем записать его;

- Между буквами и рядами букв должен быть определенный интервал. Если одна буква касается другой, свиток считается испорченным;

- Если хоть одна буква повреждена настолько, что ее невозможно прочесть, весь свиток недействителен, при этом не важно, что именно испортило "рисунок" буквы - дефект почерка переписчика или же механическое повреждение бумаги. Каждая буква должна быть настолько разборчивой, чтобы любой человек, включая обычного школьника, мог отличить ее от похожих букв;

- Переписчик должен соблюдать определенное расстояние между словами так, чтобы одно слово не выглядело как два отдельных слова, и наоборот;

- Переписчик не должен изменять вид разделов и обязан придерживаться определенной длины строк и структуры параграфов Торы;

- Если в каком-нибудь Свитке Торы обнаружена ошибка, то в течение 30 дней она должна быть исправлена (все это время использование Свитка для публичных чтений запрещено), в противном случае данный Свиток следует хранить в специальном архиве или захоронить в земле.

Успешность системы

Обеспечение корректности и неизменности такого древнего и длинного документа как Тора - задача чрезвычайно сложная даже при самых благоприятных обстоятельствах.

Однако на протяжении всей истории еврейской общины постоянно подвергался погромам и гонениям. Только за последние 2 тысячи лет евреи рассеялись по всему свету, от Йемена до Польши, от Австралии до Аляски.

Трудности точной передачи Торы усугублялись многими историческими факторами. К примеру, разрушение Храма 1900 лет назад привело к роспуску Санхедрина - центрального органа власти евреев, способного решить любые разногласия и объединить нашу нацию.

Давайте рассмотрим современное положение дел. Если мы соберем самые старые Свитки Торы и сравним их между собой, то сможем узнать, существуют ли какие-либо искажения текста, и если - да, то каково их количество.

В Торе 304805 букв (или приблизительно 79000 слов).

Как вы считаете, сколько букв из этих 304805 могло быть искажено? (Большинство называет цифру от 25 до 1000).

На самом же деле, в результате всевозможных несчастий, переселений и гонений лишь Йеменские Свитки Торы отличаются от остальных Свитков. В течение веков Йеменская община не была частью всемирной системы проверок, и их Свитки насчитывают девять неправильно переписанных букв.

Эти ошибки носят исключительно орфографический характер. Они никоим образом не влияют на значения слов. Для сравнения можно привести слово "цвет" (colour). Как вы напишете его? В США "цвет" пишется как C-O-L-O-R, а в Великобритании - C-O-L-O-U-R.

Такова и природа орфографических несоответствий между современными Свитками Торы. Принимая во внимание тысячелетия существования Торы, подобный результат можно назвать впечатляющим.

Сравнение Торы с другими текстами

Однако, если сравнить Тору с другими похожими документами, например, с Христианской Библией (обе книги содержат примерно одинаковое количество слов), останется ли результат, достигнутый евреями, таким же поразительным?

Во-первых, давайте выясним, какой из этих двух документов должен был лучше сохраниться.

Разумеется Христианская Библия. На это есть несколько причин.

Во-первых, она примерно на 1700 лет моложе Торы. Во-вторых, христиане не пережили и половины тех гонений и переселений, которые выпали на долю еврейского народа. В-третьих, у христианства всегда была центральная власть (Ватикан), следившая за корректностью текста Библии.

Каковы же результаты? Переводческий Словарь Христианской Библии, написанный специально для того, чтобы подтвердить действительность этой книги, свидетельствует: "Изучение 150 греческих [манускриптов] Евангелия от Луки обнаружило более 30000 разночтений... Мы можем с уверенностью сказать, что в Новом Завете не существует ни одного предложения, которое не имело бы нескольких вариантов прочтения в различных манускриптах".

Другие ученые сообщают, что в сохранившихся манускриптах Нового Завета существует около 200000 вариантов, представляющих собой 400 разночтений, которые меняют смысл того или иного отрывка. 50 из них имеют принципиальное значение.

Итак, в Торе было найдено всего девять орфографических несоответствий, которые ни в коей мере не меняют смысл написанного. В Христианской Библии содержится более 200000 несоответствий, 400 из которых дают различное понимание текста.

Подчеркнем, что мы приводим это сравнение отнюдь не для того, чтобы высказать какое-либо мнение о христианстве. Наша цель - продемонстрировать поразительную "аккуратность" в сохранении евреями первоначального варианта Торы.

По материалам семинара Дискавери
Международной просветительской организации Aish ha Torah

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения Витухновскую Раису Михайловну, пожелать здоровья и ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Шейки фаршированные

Шейки 80 г, мука 1 стакан, жир гусиный или куриный топленый 30 г, лук репчатый 1 шт., соль, перец.

Для подливки: лук репчатый 1 шт., морковь 1 шт., жир гусиный или куриный топленый (или растительное масло) для обжаривания 1 ст. ложка.

С опаленных кур или гусей осторожно снимают шейки, стараясь их не повредить. Шейки промывают и зачищают с одного конца. Для фарша муку протирают с мелко нарезанным куриным или гусиным жиром, добавляют мелко нарезанный репчатый лук, соль, перец и все хорошо перемешивают. Полученным фаршем начиняют шейки, зачищают другой конец и в нескольких местах прокалывают кожу вилкой. На гусином жире пассируют морковь и лук, после чего кладут фаршированные шейки, заливают горячей водой так, чтобы их покрыло, и тушат под крышкой до готовности. При подаче шейки кладут на тарелки и поливают подливкой, образовавшейся при тушении шеек. Можно также готовые шейки после охлаждения и удаления ниток нарезать на ломтики и обжарить слегка на сковороде.

Шейки, фаршированные картофелем

Шейки 80 г, картофель 160 г, куриный топленый жир 1 ст. ложка, лук репчатый 1 шт., мука 2 ст. ложки, перец, соль.

Шейки фаршируют и готовят, как указано выше, фарш готовят следующим образом. В натертой сырой картофель кладут топленый гусиный (куриный) жир, добавляют муку, пассированный репчатый лук, перец, соль.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой
"Принт", 185035, Петрозаводск, ул. Гоголя, 28,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.

СВОБОДА - ОНА И ЕСТЬ СВОБОДА,
НЕ РАВЕНСТВО, НЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ,
НЕ СЧАСТЬЕ И НЕ ЧИСТАЯ СОВЕСТЬ

И. Берлин

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ФИАЛКОВУ Валентину Андреевну

БАРА Владимира Григорьевича

ЛАКА Герсона Цалеловича

МАЛИНЕНКО Владимира Пантелеймоновича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!